

Евгения Коральская

Синий Дракон

УДК 82-344:4
ББК Ш84

Коральская Е.К.

Синий Дракон. — Саратов: Издательство «КУБиК»,
2012. — 148 с.

ISBN 978-5-91818-216-1

Каждая страница книги пронизана интригой сюжета. Смелость замысла, спокойствие изложения и непредсказуемость финала — отличительные особенности этой книги.

Главные герои сценариев, мифов и рассказов находятся в бесконечном поиске себя и смысла жизни.

© Коральская Е.К., 2012

Тынёк и Вивирка

Однажды на небе появилось яркое свечение, переливавшееся разными цветами. Свечение приближалось к земле и, упав на неё, превратилось в алмаз.

Лев Тынёк и обезьяна Вивирка заметили это необычное явление. Они подбежали к месту, где упал камень.

Алмаз был окружён светом и радугой.

Внезапно камень треснул и из него появился маленький синий дракон, который назвал себя Йонеком.

Напуганные Тынёк и Вивирка смотрели на дракона с изумлением. Лев и Обезьяна

поняли, что теперь они должны позаботиться о чудесном страннике, который не сможет выжить один среди чуждого ему мира.

С тех пор они стали счастливыми, потому что жили вместе: Тынёк, Вивирка и Йонек.

Маленький дракон причинял множество хлопот, но делал Тынёка и Вивирку одухотворёнными и светлыми.

Йонек оказался необычным даже для дракона: он имел несочетаемые черты характера, отличался независимым мышлением, был своенравен, но добр.

Тынёк и Вивирка стали единственными существами на Земле, которые приняли его.

Лев и Обезьяна были заботливыми и добрыми, весёлыми и гордыми, искренними и благородными.

Йонек полюбил их. Для маленького дракона это было новое чувство, которое проникало теплом в его сердце и было созвучно струнам вселенной.

Йонек знал, что через много лет он вернётся туда, откуда пришёл. И обязательно заберёт с собой, в прекрасный светлый мир, Тынька и Вивирку, ибо только все вместе они будут счастливыми.

Миф о Меносе

Однажды на оживлённый технократичный город напала странная эпидемия. Все люди оказались в необычном состоянии комы, или ступора. Без эмоций и слов, они смотрели в одну точку пространства и не имели никаких желаний. Если люди говорили, то речь их походила на бессмысленный набор слов, лишённый всякой логики. Только Менос не впала в это угнетающее состояние. Она ходила по улицам, посещала другие города, бывала в местах, где ещё недавно существовала разумная жизнь. И везде Менос видела несмышлёных людей, оторванных эпидемией от реальности.

Она пыталась найти хотя бы одного сознательного человека. Но оказалось, что

единственным таким человеком была она сама.

Внезапно один из множества людей стал произносить слова, которые были разумными и последовательными. Радостная Менос подбежала к человеку, но вскоре догадалась, что он находится во власти загадочного Гипноза. После чего она поняла, что Гипноз может вернуть людей в их правильное состояние. Менос была последним мыслящим человеком на земле и владела искусством Гипноза. Едва осознав своё великое предназначение, она заметила, что люди начали превращаться в свет. Тела пропадали, а свет, оставшийся после них, улетал в небо. Людей призывала какая-то неведомая Сила.

Менос боялась исчезнуть, она не хотела покидать Землю и менять её на Неиз-

вестность. Пальцы на ногах Менос стали превращаться в свет. Но страстное желание вечной жизни остановило это необычное явление.

Менос огляделась, вокруг не было ни одного человека. Стояла пронзительная тишина. Внезапно стали появляться люди, они разговаривали, осознавали, мыслили. На планете вновь появилась разумная жизнь. Но это совсем другие люди, не те, которые были охвачены комой.

Успев на это поглядеть, Менос превратилась в мраморную статую. С тех пор она наблюдает за эволюцией и прогрессом через каменные очи безжизненной статуи. Ведь она так хотела остаться на Земле. Но иногда в мраморных глазах можно увидеть слёзы Менос.

Дневник безумного Генетика

Существует свод вечных законов, которые называются космическими. Вселенная не допускает их нарушения.

Бывают ли исключения?..

Я долго размышляла над тем, как поведать эту историю... Но пришла к выводу, что лучше самого Генетика никто не опишет необычные мысли, гениальные идеи и выбор души. Поэтому было решено опубликовать заметки из его дневников.

Я всегда хотел сделать великое открытие, которое станет полезным для цивилизации. Но сильнее этого мне хотелось вписать своё имя в историю планеты.

Меня не покидала идея вечной молодости физического тела. Я знаю, что можно жить бесконечно где-то в высших небесных сферах. Но Земля — более желанное пристанище. Вечность манит меня, как свет манит мотыльков.

Когда я понял, что у меня не получится вечно жить на планете, стал задумываться про соединение физического и метафизического. Ведь только так можно сделать поистине гениальные открытия.

Используя генетические знания, можно создать человека вне биологического организма.

И переселить в новое тело свою душу, тем самым обеспечив себе вечную земную жизнь.

Я собираюсь построить аппарат, в котором существо сможет появляться вне человека.

Благодаря этому, клонирование станет обыденностью, а люди перестанут умирать, поскольку всегда будут запасные и нужные органы, полученные из специальных клеток.

Я часто думаю о сложностях, с которыми могу столкнуться при переселении в новое тело.

Я обязательно начну ревновать Жизнь к собственному клону. Поскольку он будет молод. А вдруг его полюбят сильнее его создателя?

Сегодня у меня меланхолия, характерная для творческих и гениальных личностей, которая выражается в смене настроений

и спаде потенциальной активности вдохновения. Порой, я думаю, что мой эксперимент не реализуется или не оправдывается. Тогда к чему все старания и усилия? Но я знаю, что смогу добиться успеха. Рано или поздно... В конце концов.

Только ради вечности стоит существовать и мыслить. Если человек не собирается жить вечно, то какой смысл в его действиях? Вероятно, никакого. Работа? Создание семьи, которая рушит жизнь? Любовь?

Умиравшему человеку это не поможет. Только великие открытия, которые изменят мир и подарят шанс жить ради жизни, имеют значение.

«Люди — удивительные существа, правда, чаще я удивляюсь их глупости», — не помню, кто сказал. Но меня поражает,

когда обычный человек с детства знает, какой профессии посвятит своё будущее.

У меня всегда было множество увлечений, в которых я преуспевал. Но страсть проходила так же быстро, как появлялась. Координация интересов менялась в зависимости от настроения. Но главное оставалось прежним: «Я хочу стать великим гением».

Это не гордыня и не завышенная самооценка. Я всего лишь знаю себе цену, констатирую факты и говорю правду.

Полагаю, что моё изобретение человека вне биоорганизма ускорит прогресс и приведёт к потрясающей эволюции человеческого сознания в целом.

Спустя год, я вновь решил написать заметку в дневнике:

«Время летит словно стрела,
И она больно ранит меня,
Не могу смириться с тем,
Что стареть придётся всем».

Надеюсь, через некоторое время у меня
будет свой собственный научный город и
новое тело.

Скоро время перестанет меня пугать.
Скоро время начнёт меня бояться.

Последствия? Люди станут злобными и
неправильными. Пропадёт душа и искрен-
ность. Не будет смысла жизни...

Меня должна мучить совесть? Должна
появиться жалость к людям? Или страх
перед концом света? Таких чувств во мне
нет.

Я несколько лет не писал в дневнике. Но произошло исторически важное событие.

Сегодня мне удалось создать человека вне биоорганизма! Не могу поверить в то, что я добился своей цели; настолько далёкой она мне виделась.

Моё творение находилось в аппарате около четырёх лет. Там оно развивалось и взрослело.

В мире нет ничего более чудесного, чем создание людей вне людей.

Когда я смотрел на аппарат, то испытывал самые тёплые и светлые чувства.

Я могу управлять жизнью и смертью! О чём ещё можно мечтать на этой планете?!

Теперь люди перестанут умирать. Теперь у всех будут запасные тела.

Это изобретение прославит моё благородное имя и впишет его золотыми буквами в историю земной цивилизации.

Сомнение. Размышления. Смятение.

Я много лет не писал в своём дневнике. За эти годы я стал доктором биологических наук. Открыл собственный центр исследования возможности рождения человека *in vitro*.

Мне пришлось лгать своим работникам. Они наивно верили, что мы всего лишь помогаем бездетным матерям обрести желанное дитя, в то время как я занимался клонированием. Люди помогали в этом, не подозревая, на что шли.

Когда мне было 32 года, мой эксперимент удался. В аппарате создано живое существо, человек, ребёнок.

В первые дни меня не покидала радость и гордость, что я смог добиться того, к чему человечество шло веками.

Затем меня стали преследовать сны, в которых созданные мной дети убивают меня. Каждый день одни и те же сны. Мне казалось, что я схожу с ума. Это заставило меня переосмыслить свои действия. Грань между гениальностью и безумием настолько незаметная, что её трудно не переступить.

Долгими одинокими ночами я думал о своём изобретении.

Я разрываюсь между желанием осуществить свою мечту и совестью. Мне открылось нечто грандиозное, словно тайна

миросоздания. То, к чему я стремился всю жизнь.

Я могу не только сделать себя счастливым от реализации этой идеи, но и оставить след в истории.

Стать кем-то великим и значимым.

Но человечество ещё не готово к таким знаниям.

Оно не способно правильно использовать то, о чём я хочу поведать.

Если я это сделаю, последствия будут разрушительными. Множество бездушных тел, технократичность, отсутствие веры и знания, отсутствие смысла, отсутствие Жизни...

Трудно признать, что сейчас я могу решить судьбу всего человечества.

Это звучит возвышенно.

Почему именно я? Зачем мне открылось Знание, если я не могу его использовать? Зачем я понял Откровение, если люди не готовы принять его?

После истерик и апатии я решил, что аппарат, создающий людей, необходимо уничтожить, чтобы он не попал к тем, кто захочет использовать его для злых и неблагородных действий.

В зрелые годы я хотел помочь человеческой расе, создав для их тел новые органы, а для их душ — новые пристанища. Но люди слишком одержимы глупостью, они не способны понять великой цели аппарата.

Разумеется, я хотел создать себе новое тело для вечной жизни на Земле. Впервые мне пришлось переступить через собственное эго ради эфемерной утопии,

которая никогда не настанет. Но подавить эгоизм смог только ещё больший эгоизм, обретший невообразимую силу в моём сознании.

«Если я продолжу эксперименты и расскажу планете о своём изобретении, то наступит сначала перенаселение, а затем живые бездушные роботы уничтожат остатки духовной чистоты и света. Для этого им придётся убить всех людей, рождённых обыкновенным способом. А технократичный мир с телами без души мне не интересен; в нём не будет смысла жить», — думал я.

Пришлось пожертвовать мечтой из-за очнувшейся совести. Я уничтожил аппарат, половину центра, а так же все мои научные исследования и доклады относи-

тельно создания человека вне человека, сделанные за последние 15 лет.

Моё изобретение давало физическую жизнь по моей воле, но я словно умирал. Этот проект и идея были для меня всем. Они поглощали мою энергию, время и драгоценную жизнь, которая на некоторый период стала существованием. А ведь я всегда презирал существование...

Но избранным землянам свойственно поступаться своими желаниями ради всеобщего блага. Звучит высокомерно, но это правда.

В этом мире идеи и мечты кажутся мифами и притчами. Однажды они материализуются. Всё то, к чему долго и упорно шёл всю жизнь, ложится у твоих ног. Но в процессе гонки за мечтой ты теряешь больше, чем приобретёшь в итоге. Ты те-

ряешь время жизни. Ты любишь жизнь, но она настолько хитро задумана, что осуществлённые фантазии и цели становятся бессмысленными. Посещает чувство пустоты... Все годы ты гнался за пустотой, от которой впоследствии либо заставляет отказаться жизнь, либо совесть и прочие ненужные чувства, в непознанном океане тёмных душ, сотканных из грёз и космического эфира.

В детстве я надеялся сделать что-то значимое, полезное и нужное для человеческой цивилизации...

Сейчас я понял, что моё предназначение было не в том, чтобы сделать великое открытие, а в том, чтобы его не сделать.

Безымянный

Старый дом был построен на месте, где когда-то стояла ещё более древняя школа. Из-за этого в доме всегда царил мрачная атмосфера, так как преподаватели сгинувшего учебного заведения некогда славились своим жестоким обращением с учениками...

Дом принадлежал людям, которых связывали родственные узы.

Он переходил из поколения в поколение и был своеобразным символом семейства Гатсендов.

Ева, Кейт, Тони и Энжи — четверо молодых кузин — внезапно были выброшены из своего дома силами зла.

Силы зла представляли собой некую колдовскую группировку, мафию чёрных

магов и колдунов, которые любой ценой хотели заполучить дом Гатсендов.

Кузины остались в окрестности дома и их единственной целью было отвоевать его себе. Но они были ранены вследствие жестокого выдворения их колдунами из собственного жилища. Ева умела исцелять людей одним прикосновением руки. Она вылечила кузин. Ева была старшей из них и потому чувствовала ответственность за Энжи, Кейт и Тони.

Исцелившись от ран, кузины стали размышлять о том, зачем колдуны забрали дом.

«Дом всегда был местом силы. Любой, включая злых колдунов, становится там сильнее. Это могло послужить причиной для столь жестокого происшествия,» —

с предельной серьёзностью заключила Ева.

Рядом с родственницами проходили люди и животные, но никто не понимал кузин и не обращал на них внимания.

«Прочти мысли людей и животных», — сказала Энжи.

«Ты что, смеёшься?» — ответила Тони.

«Она права, прочти, мы же ведьмы, в конце концов, и знаем, что люди и животные содержат много информации, они впитывают её от других и, быть может, мы узнаем что-то важное», — с привычной рассудительностью подтвердила Ева.

«Попробую», — с недоверием согласилась младшая из кузин.

Тони и Кейт стали читать мысли проходящих мимо людей, в надежде узнать что-то полезное для себя. Но кроме обы-

денных человеческих дум, касающихся быта, ничего не было. А животные не имели нужной информации.

Кузины думали, что им предпринять... Но внезапно они начали растворяться и становиться невидимыми... Их силы, напрямую зависящие от дома, кончались, что и сделало ведъм такими.

Ситуация осложнялась, кузинам никто не сможет помочь, но ведь их не поймут простые смертные! Потому они не огорчались. Их слышали, но не видели... Никто ничего не понимал.

Но было преимущество — колдуны тоже не увидят ведъм, а значит, кузины могут спокойно проникнуть в дом и сразиться с врагами. Так они и сделали.

Проходя сквозь закрытые двери, Гатсенды чувствовали вязкую текстуру де-

рева. По обе стороны от входа стояли колдуны-стражи, но они не ощутили присутствия ведьм. Кузины решили изучить, как расположилась колдовская мафия.

В гостиной сидели главные маги и разрабатывали свои планы. На втором этаже колдуны восстанавливали свои силы.

А в подвале творилось самое ужасное: десятки людей были прикованы цепями к железным стульям. Словно пила, по живым созданиям проходили энергетические шары колдунов, а куски человеческой плоти разлетались по сторонам подвала. Все стены и старинный паркет были в алой крови.

Колдуны проводили опыты над людьми, они проверяли физические тела на прочность.

Гатсенды были ошеломлены кровавым зрелищем, но оно не сбило их с толку, а вселило уверенность, ведь теперь надо было спасать не только себя и дом, но и невинных людей.

Ведьмы напали неожиданно. Началось сражение. Ева дралась с магами ножами и другим холодным оружием. Энжи — своими магическими способностями и кристаллами, которые в её руках были так же опасны, как кинжал. Другие кузины тоже сражались и оружием, и способностями.

Сила постепенно возвращалась к ведьмам, а с ней тела Гатсендов становились видимыми.

Началось противостояние добра и зла.

Были уничтожены демонические колдуны в подвале. Затем стражи и маги на

кухне. Оставалось совсем немного до победы добра...

Кузины находятся в окрестностях дома. Они ранены, но Ева всех исцеляет.

«Дом всегда был местом силы. Любой, включая злых колдунов, становится там сильнее. Это могло послужить причиной для столь жестокого происшествия,» — с предельной серьезностью заключила Ева. «Стоп! Пойдите... Вам не кажется, что этот момент был раньше?! Словно дежавю... Мы уже были здесь и стали невидимыми, затем проникли в дом и сражались с демонами...» — настороженно добавила Ева.

Испуганные кузины лишь утвердительно кивнули.

«Быть может, сначала надо убить главарей колдовской мафии, потом остальных... От этого зависит повторение?» — робко заметила Кейт.

«Мы должны вновь сражаться за дом», — сказала Энжи.

Гатсендам ничего не оставалось, кроме как проходить всё сначала. Проникать сквозь вязкие стены старых дверей дома, убивать стражей...

И приниматься за главных злодеев. Сражение началось в доме, продолжилось в тоннелях из прозрачного стекла... Силы были практически равны, кухням пришлось сложнее, чем в первый раз. Ножи, кристаллы, ловкость ведьм и память о прошлых ошибках...

Повторение событий случалось из-за противостояния добра и зла. Это было

словно в игре, которую можно было начать заново. Но их жизнь не была игрой, и каждый раз они сражались, как в последний...

Колдуны не чувствовали дежавю, поскольку память о таких событиях доступна лишь высокоразвитым созданиям, как Гатсенды, и уж никак не тёмным магам.

Кузины находятся в окрестностях дома. Они ранены, но Ева всех исцеляет.

«Дом всегда был местом силы. Любой, включая злых колдунов, становится там сильнее. Это могло послужить...» — не закончив начатую мысль, Ева резко заявила: «Дежавю! Опять дежавю!»

Двери, демонические маги, ножи, кристаллы, расправа с колдунами... Кузины

всё помнили; до победы им не хватало не-
много.

Дом, исцеление, размышления, двери,
расправа над колдунами...

Дом, исцеление, размышления, двери,
расправа над колдунами, сил всё мень-
ше...

Дом, исцеление, размышления, двери,
расправа над колдунами, сил становится
ещё меньше, а страха от происходящего
— больше...

Объединившись мыслями, с неугасаю-
щей верой, стремлением и волей, Гатсен-
ды пошли в очередной бой...

Двери, стражи, колдуны, освобождение невинных людей, ножи, кристаллы, стеклянные тоннели, разнообразные места, куда уносило их во время битвы. Пролита капля крови последнего злого колдуна...

Кузины переглянулись, в ожидании очередного дежавю... Но оно не наступало. Они с облегчением вздохнули.

Гатсенды вернули дом и проверили свои силы.

Дом преобразился; стал чист и светел; от крови не осталось и следа. И только старый паркет всё ещё скрипел...

Гатсенды были потомственными добрыми волшебниками...

Под старым паркетом, в вековой пыли, покоились важнейшие документы, блок-

нот и завещание, оставленные им дядей 400 лет назад.

Бумаги и блокнот содержали сведения о мистике, а так же ценную информацию о достижении вечной жизни...

Маги охотились не за домом и не за ведьмами, им были нужны старинные документы. Эта колоссальная информация могла быть разрушительной для всего мира, попади она в демонические руки злых колдунов.

Гатсенды поняли свой род, прониклись силой древа жизни и с тех пор всегда защищали дом.

Я не один

Рассказ-кроссовер

Главные герои:

Энди — миловидный, прекрасный, 18-летний юноша; похож на девушку.

Радамель — испанский юноша, друг и одноклассник Энди.

Жаклин — 36-летняя мать Энди, успешный частный предприниматель.

1

Энди идёт по улице в экстравагантном костюме. На нём чёрный фрак и цилиндр. В руке зонт-трость.

Проходящие мимо люди смеются над Энди. Оборачиваются ему вслед. Показывают на него пальцем.

Школа. Коридор. Старшие классы.
Энди достаёт учебники из шкафчика.

Одноклассник №1: Ты что с карнавала?

Одноклассники смеются над Энди.

Одноклассник №2: Да нет, он из своего
мира «Смайли».

Одноклассник №3: Где же твои розо-
вые очки?

Одноклассник №2: Где его розовые
что?

Все одноклассники смеются.

Энди не обращает на них внимания.
Молчит.

Школьный кабинет.

Энди сидит за партой, погружённый в свои мысли.

Одноклассники задираются к нему. Отбирают его учебники. Перекидывают книги друг другу.

Энди встаёт.

Энди: Отдайте мои книжки!

Одноклассник №1 (передразнивая Энди): Отдайте мои книжки.

Одноклассник №2: Не стоит беспокоить нашу девочку. Он ведь может выйти из себя. Разозлиться.

Одноклассник №1: И сделать что-нибудь плохое.

Одноклассник №3 (с сарказмом): Сделать что-нибудь плохое... себе!

Одноклассники смеются.

Они продолжают кидать учебники друг другу. Затем бросают книги на пол.

Энди поднимает свои учебники.

Заходит преподаватель.

Начинается урок.

Преподаватель: Добрый день. Сегодня повторяем параграф: квантовая гипотеза Планка.

Учитель пишет дату на доске.

4

Дом Энди. Гостиная. Камин, стол, диван. У камина — два кресла.

Энди на кресле. Жаклин разговаривает по телефону.

Жаклин кладёт трубку телефона.

Жаклин: Звонили из школы. Что ты опять натворил? Оделся в платье или пытался доказать учителям что-то своё? Поссорился с одноклассниками или ушёл с занятий?

(Отчаянно машет рукой.)

Энди молчит. Смотрит куда-то вдаль.

Жаклин: И почему ты не можешь быть, как все? Почему ты не можешь не доставлять мне столько забот? Почему?

Энди: Потому.

Жаклин: Ты отвечаешь «потому», на вопрос «почему» оттого, что не знаешь, что ещё ответить.

Энди: Я отвечаю так от того, что мне есть что сказать. Но ты этого не поймёшь.

Жаклин: Ты должен расставить приоритеты в жизни.

Энди: Я никому и ничего не должен.

Расставить приоритеты означает отказать себе в свободе, связать свою жизнь с каким-то одним скучным занятием. Это вредно для души.

К тому же, всегда надо пробовать свои таланты во всех сферах жизни. Поэтому приоритеты — это вершина глупости людей.

Жаклин от безысходности поднимает руки вверх и театрально закатывает глаза.

Энди: Я не люблю спорить. В спорах участвуют только те люди, которые не уверены в себе и в своём мнении. А людям уверенным споры ни к чему, поскольку они знают, что правы.

Жаклин: Не дерзи мне.

Энди: Я сказал правду.

Жаклин: Мне стыдно с тобой появляться на публике.

«Кто эта милая девочка?» — спрашивают люди.

«Это мой сын», — смущённо говорю я.

И когда они слышат мой ответ, то их мимика говорит об отвращении и фрустрации.

Энди: Я не заставляю тебя со мной общаться. Мне тоже стыдно быть с человеком, который меня не понимает. Ты ничего не понимаешь. Мир ничего не понимает. Глупые люди.

5

Дом. Комната Энди.

Энди что-то пишет. Радамель читает свою любимую синюю книгу.

Радамель (читает в книге): Не изменяй себе, не изменяй звезде, вернёшься ты к мечте, не изменяй звезде.

Энди поворачивается к Радамелю.

Энди: Я никогда не изменю себе. Изменить себе — это то же, что и предательство. Никогда не стану уважать предателей.

Изменить себе — это то же, что убить себя. Убить какую-то часть себя. Сломать себя ради чьего-то удобства. А это удобство достаточно сомнительно. Ведь людям, по правде, я совершенно безразличен. Ты безразличен. Другие безразличны. Они просто веселятся и ни о чём не думают.

Радамель: Да, люблю эту книгу. В ней много интересного.

Энди поворачивается к столу. Продолжает что-то писать.

А Радамель продолжает читать.

Радамель (улыбаясь): Один из персонажей тут сказал забавную реплику:

«У вас абсолютно бездарная музыка. Набор слов, которые не выражают никакого смысла.

Мотив из двух нот. Примитивные аранжировки.

А вы поёте а-капелла и наивно полагаете, что это искусство. Ха-ха.

Смеюсь над глупостью людей.

Вы напоминаете мне аборигенов, которым колонизаторы дарили дешёвые бусы.

И аборигены ходили, выпятив грудь, думая, что это просто потрясающе.

Ваша музыка — это музыка низших социальных слоёв общества. Она не делает вас просто потрясающими».

Энди: Я согласен!

Юноши улыбаются.

Энди: Я тоже не люблю современную музыку. В любой песне должен быть глубокий смысл.

Поэтому я слушаю старинные русские романсы. Они проникают в душу и трогают сердце.

Радамель: Да. Я люблю инструментальную джаз-музыку. Там нет слов, но есть мелодия, из которой всё ясно. Без текста.

Улыбаются.

6

Школа. Энди и Радамель сидят за партами. Одноклассники смеются над ними.

Одноклассник № 1: Чудаки!

Одноклассник №2: Фрики!

Одноклассник №1: Да нет, они... (не успевает договорить).

Входит преподаватель. Ученики рассаживаются по местам и замолкают.

Энди (шепчет Радамелю): Люди... Люди... Да, они такие. Они любят судить других, хотя сами не безгрешны. Заводят второпях детей, потом не знают, что с ними делать. Женятся и сразу разводятся. Занимаются нелюбимой работой, потом жалуются на свою несостоятельность. Не думают ни о чём высоком, а затем не понимают, от чего их жизнь не удалась. Ищут вину в других.

Радамель: Люди замечают грехи только в других, а в себе не видят. Да... Почему?

Энди пожимает плечами.

7

Школа.

Энди в белой рубашке с жабо, чёрных бархатных бриджах, светлых чулках и туфлях с бантами. Он заходит в школьный кабинет. Замечает, что пропала его сумка.

Энди: Где моя сумка?

Одноклассники молчат. Иногда тихо хихикают.

Энди (к одноклассникам): Где моя сумка?

Энди (к учителю): Скажите им, чтобы вернули мне сумку.

Учитель: Ребята, хватит делать из себя глупцов.

Одноклассник (к Энди): Посмотри на последней парте.

Энди идёт к последней парте. Достает свою сумку из-под стула. Возвращается на своё место.

Энди сидит в обнимку с сумкой. Пишет смс.

Смс: Радамель, где же ты...

На экране телефона: Смс отправлена.

Парк.

Энди и Радамель сидят на скамье. Разговаривают. Мимо проходят люди.

Энди (глядя на людей, меланхолично):
Вот в чём смысл их жизни?

Радамель: Ты думаешь, он у них есть?

Энди: Порой мне кажется, что большинство людей на земле — лишние. Они живут без смысла. И толку от них нет. Такие люди вредят хорошим созданиям.

Радамель: Почти у каждого человека — собственный смысл жизни. Но есть то, что объединяет все эти смыслы.

Энди: Что?

Радамель: Они сделали нечто значимое для всего человечества.

Антиной был прекрасен для того, чтобы на протяжении 18 столетий радовать глаза и душу эстетов. Смысл жизни Авы Гарднер был аналогичным.

Другие сделали гениальные открытия для землян. Изобрели электричество, придумали радио, телефон и интернет. Написали книги, создали картины, сняли фильмы, сочинили музыку...

Такие люди не бесполезны.

А есть те, которые живут просто так, для массовки.

Как в кино, где имеют значение только главные герои. Без второстепенных персонажей фильм ничего не потерял бы.

Энди (пожимает руку Радамелю): Молодец. Хорошо рассуждаешь.

(После паузы.) Хотя...

Радамель вопросительно смотрит на Энди.

Энди: Массовка ведь иногда тоже имеет значение. Например, война. Там нужны люди. Много людей.

Или же какие-то незначительные люди случайно влияют на жизнь значимых людей.

Радамель: Тогда смысл жизни ненужных людей был в том, чтобы повлиять на жизнь нужных людей. Вот и всё.

Энди и Радамель идут по улице.

На Энди джинсовые мини-шорты и майка. Это делает его очень похожим на девушку.

Люди проходят мимо. И что-то говорят вслед юношам.

Прохожий: Да вы просто больные люди. Это болезнь. Вас нужно лечить!

Энди поворачивается к прохожему.

Энди (разгневанно): Вы называете болезнью то, что я не похож на других? Вам не нравится то, что я отличаюсь от вас? Вы смеётесь? Называете меня грешником?

Прохожий медленно отходит назад.
Уходит.

Энди (громко): Кто хуже: однополая пара, прожившая вместе 40 лет? Или разнополая пара людей, которые расписались в каком-нибудь Лас-Вегасе, а через неделю развелись? Если уж грешить, то какая разница с кем?!

Радамель пытается успокоить Энди.
Уводит его в сторону.

Радамель: Успокойся. Пойдём. Не обращай на них внимания.

Энди (нервно): Оставь! Я спокоен!

Энди и Радамель идут по улице. Молчат.

Энди заговорил первым.

Энди: Все они просто фанатичны.

Они наивно полагают, что люди спят вместе один раз в жизни, чтобы завести одного ребёнка? Или два раза для двоих детей? Какая грубость!

Чем однополая семья хуже и грешнее? Ничем.

Радамель: Люди слишком консервативны и ограничены. Они борются за отсутствие расизма и дискриминации по национальному или половому признаку, но сами же делят людей на традиционных и нетрадиционных.

Есть много напуганных людей, готовых выступить против любого, кто не похож на них. Выступить против тех, кто по-другому живёт.

Энди: Люди... Люди... Да, они такие.

Они сами не знают, чего хотят.

Радамель: Двойных стандартов?!

10

Дом.

Жаклин возвращается домой. Кладёт ключи на комод. Снимает пальто.

Жаклин: Энди, ты дома?

Жаклин проходит в гостиную.

Жаклин: Энди?

Жаклин поднимается по лестнице. На пороге ванной комнаты видит лежащего Энди и его руки со вскрытыми венами. Возле рук кровь. Энди без сознания.

Жаклин в страхе бросается к Энди...

11

Дом. Гостиная.

Энди сидит на диване. Смотрит на свои перебинтованные руки.

Жаклин за столом перебирает документы.

Энди (грустно): Я ведь не хотел умирать.

Жаклин поднимает глаза на Энди.

Энди: Я просто хотел показать вам, насколько я одинок и не понят.

Хотел обратить на себя внимание. Показать непростую ситуацию в моей жизни.

Жаклин (улыбаясь): Милый, ты и без этого всегда в центре внимания.

Энди (улыбаясь): Да, и не важно, что люди говорят обо мне плохо. Лучше пусть говорят что-то плохое, чем вообще не говорят.

Жаклин подходит к Энди. Обнимает его.

Жаклин: Ты не один. Теперь ты не один.

Энди кладёт свои руки на руки Жаклин.

Энди и Жаклин ходят по магазинам.

Разговаривают.

В одном из бутиков рассматривают вещи.

Жаклин: Энди, оно тебе подойдёт.

Жаклин с улыбкой бросает платье для Энди ему в руки.

Энди и Жаклин смеются.

Жаклин и Энди идут по улице. Жаклин показывает рукой на вещи в витрине.

Улица.

Энди и Жаклин сидят в кафе.

Энди: Почему раньше ты не была такой?

Жаклин: Какой?

Энди: Ты знаешь.

Жаклин вздыхает. Отводит взгляд в сторону.

Энди: Ты испугалась, что я умру... И подумала, лучше пусть я буду другим, чем меня вообще не будет?

Жаклин: Энди...

Просто мы настолько разные, что я не знала о чём поговорить с тобой. Не знала, как заговорить с тобой. Ты всегда погружён в свои мысли. Задумчивый.

Моё молчание никогда не означало, что я не люблю тебя или не интересуюсь тобой. Как раз наоборот. Я хотела, чтобы тебе жилось проще.

Энди: Нуда... Ты хотела меня изменить, сломать, сделать таким, как все? Чтобы тебе жилось проще, а у меня болела душа? Чтобы моя душа болела, поскольку я не могу быть самим собой? Быть таким, каким хочу я, а не таким, каким меня хотят видеть другие?

Жаклин: Энди, я понимаю, что была не права. Я же исправилась. Не суди меня за прошлые ошибки.

Энди: Я не сужу. Я никогда не осуждаю поведение людей. Я лишь констатирую факты.

13

Энди и Жаклин возвращаются домой.

Жаклин: Посмотрим вечером какой-нибудь фильм?

Энди: Только не сердце разбивающие мелодрамы. Не люблю женское кино.

Жаклин: Немое кино или триллер?

Энди: Немое кино в жанре триллера.

Энди и Жаклин улыбаются.

Дом. Гостиная.

Энди чинит камин. Радамель приносит ему инструменты.

Радамель: Может, я могу помочь?

Энди: Нет, успокойся.

Радамель садится на диван. Читает синюю книгу. Улыбается.

Энди поворачивается. Видит улыбающегося Радамеля.

Энди: Радамео, ты чего?

Радамель (показывая на книгу): Здесь два персонажа спорят о том, чья страна и культура лучше. Затем они произносят такую реплику...

(Радамель читает цитату по книге.)

Первый: Ты американофоб?

Второй: Нет, я русофил.

Юноши смеются.

Энди: Непробиваемая логика. Именно такой она и должна быть.

А книга твоя, оказывается, с сарказмом. Люблю такое.

Я выбрал путь цинизма и не хочу быть с кем-то, кто не принимает его.

Радамель: Я дам тебе почитать эту книгу.

Энди кивает и продолжает чинить камин.

Радамель: Ты рад каникулам?

Энди молчит.

Радамель: Ты рад каникулам?

Энди не отвечает.

Радамель: Молчание — предел цинизма.

Энди поворачивается к Радамелю.

Энди (улыбаясь): Рад, рад.

Радамель улыбается в ответ.

15

Жаклин приходит домой. Кладёт ключи на комод. Снимает пиджак.

Жаклин: Энди, ты дома?

Ответа нет. Жаклин встревожена.

Жаклин заходит в гостиную. Энди смотрит телевизор.

Энди: Здравствуй. Не слышал, как ты вошла.

Жаклин: У меня для тебя две новости.

Энди: Начни с плохой.

Жаклин: Они обе хорошие!

Энди поднимается с дивана. Вопросительно сдвигает бровь.

Жаклин: Одной актёрской студии требуется нежный мальчик, похожий на девушку. Требуется для экранизации

«Орландо». Студия в другом городе. Если хочешь, можешь поехать.

Энди (взбудораженно и весело): Ты серьёзно?

Жаклин: Абсолютно.

Энди: Да я всегда мечтал, чтобы хоть кто-нибудь оценил мою уникальность. Чтобы я кому-нибудь понадобился. Я еду!

Энди и Жаклин обнимаются.

16

Дом. Сад во дворе.

Энди и Радамель перебирают цветы.

Радамель: Помнишь, мы говорили о смысле жизни людей?

Энди (занят): Угу...

Радамель: В чём смысл твоей жизни?

Энди откладывает цветы. Присаживается на землю.

Энди: Мммм...

Я думаю, смысл жизни любого человека — сделать что-то значимое для планеты.

Я пока не решил, что сделаю.

Радамель: Ты хочешь помочь человечеству, несмотря на то, что общество тебя не понимает?

Энди: Ты сам ответил на вопрос. Меня не понимает общество, а человечество — это другое.

К тому же, я честолюбив. (Улыбается.)
Хочу, чтобы меня запомнили.

Радамель: Вот так!

Юноши смеются.

Энди: Не только это! Я не такой плохой, как ты думаешь.

Радамель: Ты же знаешь, я о тебе думаю только хорошо.

Энди: Мерсі, cheri!

Дом. Прихожая. Дверь. Лестница. С одной стороны лестницы статуя Психеи и Амура, с другой — изваяние Антиноя. На комодке статуэтка Эндимиона.

Энди готовится уезжать. Жаклин его провожает.

Энди: Не надо меня провожать. Я не люблю расставаний.

Жаклин: У тебя всё получится.

Энди (с ухмылкой): Да. Я создам лучший образ Орландо и прославолюсь на весь мир!

Энди смеётся.

Энди: Мне пора.

Жаклин: Да...

Энди уходит. Жаклин стоит у двери.

18

Спустя 4 месяца.

Энди возвращается домой. Едет в поезде. Пишет смс.

Смс №1: Текст: Я соскучился. Кому: Радамель.

Смс №2: Текст: Я скучаю. Кому: Жаклин.

19

Дом. Гостиная.

На диване сидят Энди и Радамель. На кресле Жаклин. Они что-то оживлённо обсуждают. Улыбаются.

Энди: Они сказали, что безумно рады мне. А я был рад тому, что кто-то сразу принял меня таким, какой я есть. Даже не верится.

Радамель: Когда мы тебя увидим на большом экране?

Энди: Мммм, через 3 месяца будет премьеры фильма. Это очень волнующе.

Жаклин: Мы за тебя счастливы.

Радамель кивает.
Все улыбаются.

Энди: Оказывается, не все люди плохие. Но хороших очень мало.

Кстати, у меня взяли большое интервью, которое покажут на одном из телеканалов после премьеры. В нём я рассуждаю о толерантности, о смысле жизни, о людях...

Радамель (шутя): Надеюсь, ты не свёл с ума несчастных журналистов своими речами?

Смеются. Энди по-дружески толкает Радамеля.

Жаклин: Оно для тебя имеет значение? Это интервью.

Энди (задумчиво): Да. Пожалуй, да. Впервые меня слушали так много людей. Иногда казалось, что они даже понимают, о чём я говорю. Это необычный опыт. Словно я сделал что-то важное. Оставил какую-то идею, которая имеет значение. Возможно, это простой эгоизм...

20

Дом. Комната Энди.

Энди и Радамель смотрят на небо сквозь стеклянный потолок комнаты.

Радамель: Когда я с родителями переехал в этот город, всё мне казалось слишком консервативным, лишённым свободы и индивидуальности. Но затем, я влюбился в богатую историю страны и интересную культуру.

Энди: А Испания?

Радамель: Испания — моя Родина. Фламенко, коррида, Ла Лига, Камп Ноу, Барселона, Ситжес, солнце...

Энди (на распев): Te quiero Barcelona.

Смеются.

Энди: Не люблю корриду. Мне жалко животных.

Радамель: Значит, тебе надо на родео. Там обычно не проливают кровь живых существ.

Энди: Наверное.

Через некоторое время Энди сам начинает разговор.

Энди: Отец ушёл в другую семью, когда мне было 10 лет.

Радамель внимательно слушает.

Энди: Мы не общаемся. Сейчас я от него получаю два сообщения в год: на мой день рождения и Рождество.

Радамель: Скучаешь?

Энди: Не знаю. Глупо скучать по тем людям, кто тебя не понимает.

Энди вздыхает.

Энди (после паузы): Никогда не смогу уважать человека, который нарушает свои обещания. Того человека, который говорит и ничего не делает.

(Пауза.)

Несколько лет назад у меня была подруга, которая всё время говорила что-то вроде «я тебе позвоню» или «давай встретимся возле университета». И всегда нарушала свои обещания. Потом, конечно, всячески извинялась и просила прощения.

Радамель: А что потом?

Энди: Потом мне надоела её ненадёжность, и я перестал с ней общаться. А она не звонила.

Если человек мной не интересуется, то он мне не нужен. Это справедливо.

Радамель: Совершенно верно!

Почему-то вспомнил историю... У меня был знакомый. Общались 2 года. Понимали друг друга.

А потом он прислал мне письмо, в котором просил никогда больше ему не звонить.

Послание было достаточно грубым. Я до сих пор не могу понять мотивацию этого человека.

Энди (задумчиво, меланхолично): И всё, что было общим и родным, вдруг стало чужим и незнакомым.

Радамель: Почему?

Энди: Люди меняются. Один человек меняется, а другой — нет. Они перестают друг друга понимать. Идёт перестройка мировоззрения. Но если люди действительно испытывают дружеские чувства, то они должны подстраиваться под эти изменения. Идти на компромисс. Но в большинстве случаев им это попросту не нужно.

Люди не любят думать. Так как боятся, что найдут внутри себя душу. И что они будут с ней делать? Она им не нужна, увы. Человеку хочется просто существовать, а не жить. Меня это пугает. Боюсь стать одним из них.

Радамель: Ты мудр не по годам!

Энди (смеясь): Хватит издеваться.

Радамель: Я говорю правду. Меня всегда удивляла глубина твоих рассуждений. Откуда ты всё это знаешь?

Энди пожимает плечами.

Энди: Просто знаю... (после паузы). Я много думаю.

Радамель (улыбаясь): У меня как раз есть цитата об этом!

Энди (с сарказмом): Жду.

Радамель достаёт синюю книгу и зачитывает цитату из неё.

Радамель: Разговорчивым людям не хватает времени думать. А люди молчаливые думают много, поэтому они опасны.

Энди (смеясь): О, да. Я опасный!

Радамель: Очень.

Смеются.

Радамель: А ещё тут был интересный афоризм о дружбе.

Энди: Читай!

Радамель: Я хороший человек, ты хороший человек. Почему бы нам не стать лучшими друзьями?

Юноши улыбаются.

Радамель: Почему в жизни так не бывает? К чему все эти попытки понравиться друг другу и угодить своим поведением?

Энди: Это называется социум.

21

Дом.

Энди и Радамель разбирают шкафы с вещами в одной из комнат дома.

Радамель замечает фрак и цилиндр.

Радамель: Почему ты любишь так одеваться?

Энди: Эта одежда отвечает требованиям моей души. Один из смыслов жизни —

самовыражение. Иногда я выражаю себя через стиль. Я просто делаю то, что хочу. И меня не заботит мнение публики. Ведь я не причиняю никому вреда. Тогда почему такое поведение многим не нравится?!

Радамель: Но ведь это несколько осложняет тебе жизнь.

Энди: Если я стал бы другим, то это осложнило бы мою жизнь гораздо больше.

Если бы я стал другим, то это означало бы, что я считаю свою жизнь не достойной. А я считаю её достойной. Достойнее большинства чужих жизней.

Радамель: Я тебя знаю. Ты хороший человек. Но по некоторым твоим словам

люди могут подумать, что ты — эгоистичный и капризный ребёнок.

Тебя это не волнует?

Энди: Совершенно не волнует. Да, иногда они называют меня высокомерной стервой, которая считает всех глупцами.

Причём они говорят это мне в глаза.

Здесь есть два объяснения моим словам. Первое: я всего лишь говорю правду, которую общество не любит. Второе: у меня своеобразное чувство юмора, которое не все правильно интерпретируют.

22

Дом. Гостиная.

Энди и Радамель готовятся к параду. Рисуют таблички с лозунгами.

Радамель: Ты уверен, что хочешь пойти на парад?

Энди: Да.

Радамель: Парад или разгонят или даже не дадут ему начаться.

Энди: А ты что не хочешь идти? Боишься мнения толпы? Или неонацистов?

Радамель: Нет. Я не боюсь выражать своё мнение. Своё мнение боятся выражать только те, кто боится своей сущности. Я её знаю и не боюсь.

Энди: Тогда всё хорошо. Чем больше людей будет на параде, тем больше вни-

мания мы сможем привлечь. И возможно, в людях проснётся толерантность.

Юноши продолжают рисовать таблички с лозунгами.

23

Улица. Парад.

Ряженые люди идут по улице. Повсюду радужные флаги.

Одни люди скандируют: Равноправие!
Равноправие!

Другие: Долой дискриминацию личности!

Энди и Радамель идут вместе с людьми.

Внезапно появляются противники парада. Они начинают забрасывать камнями сторонников парада.

Одни сторонники разбегаются. Другие продолжают скандировать лозунги.

Энди и Радамель идут вперёд, несмотря на летящие камни.

Один из камней попадает в Энди. Энди падает. Под ним появляется кровь. Энди умирает.

Радамель бросается к Энди. Поднимает его к себе на колени. Энди мёртв. Радамель плачет. Смотрит на Энди, прижимает его к себе. Смотрит на небо. Плачет.

24

Спустя три месяца.
Дом. Гостиная.

Жаклин и Радамель смотрят интервью Энди по телевизору.

Жаклин плачет. Радамель обнимает её.

Жаклин: Мне его так не хватает.

Радамель (шёпотом): Я понимаю, понимаю.

Интервью Энди: В одном стихотворении есть такие строки: «Не изменяй себе, не изменяй звезде, вернёшься ты к мечте, не изменяй звезде». Я не исправлюсь, поскольку не хочу ломать себя.

Люди должны не обращать внимания на стереотипы, которые не дают им правильно мыслить. Ведь это вредит не только окружающим, но и им самим.

Я верю, что однажды общество будет по-доброму и с пониманием относиться к тем, кто не похож на них.

Ко всем тем, кто отличается от большинства своей национальностью, социальным положением, полом, поведением, ориентацией, мышлением, стилем одежды или мировоззрением.

Верю, что социум примет всех людей такими, какие они есть.

И если надо умереть во имя своей идеи, я готов это сделать. Да, готов.

Энди смотрит с экрана телевизора...

Душа непризнанного Гения

Сценарий

1. Чёрный фон.

Автор: Трудно вообразить, что происходит в душе непризнанного гения.

Талант, уникальность, уверенность, надежда, страсть, преданность искусству, отсутствие авторитетов, шаблонов и стереотипов, презрение к общественной морали, эгоцентризм, глупые люди, разрушенные надежды, апатия, меланхолия, разбитое сердце, гнев, злость, атеизм...

Сон...

Сила духа, вера, преданность себе, возвышение над окружающим миром, упрямство, своенравный характер, прин-

ципиальность, воля, признание гениальности, след в истории.

2. Комната.

Стол. На столе фотографии, различные сувениры, статуэтки, музыкальные шка-тулки, чернила, перьевые ручки, сургуч, печати для сургуча.

3. Джин Крол сидит за столом. Что-то пишет. Кладёт лист на край стола.

Разминает пальцы.

4. Думает.

5. Начинает писать на новом листе. Комкает его. Кидает на пол.

6. На полу лежит много скомканных листов бумаги.

7. Комната.

Джин сидит у окна.

Смотрит на дождь. Думает.

Джин: Нет работы. А надо платить за комнату.

Каждый день я отправляю свои рукописи в издательства, газеты и журналы. Ответы настолько разнообразны, что порой удивляешься, как же они могут передавать одинаковый смысл...

8. «Мы вам перезвоним».

«Ваше произведение — не статья, а целая книга».

«Слишком поэтично».

«Вы сочиняете, безусловно, талантливые тексты, но философия сейчас не в моде».

«Читатели хотят развлечений, а не трудных для понимания драм»...

(Вздыхает.)

Какая ирония! Чтобы заработать деньги, нужны деньги. А чтобы стать извест-

ным, надо иметь известность. Получить признание можно тогда, когда человек материально богат.

9. Как глупо устроен этот мир! А как же талант? Гениальность, уникальные и новые идеи? Благородство, уважение, честь? Дружба, патриотизм, понимание?

Правда, Истина? Душа и Вселенная?

(Пауза.)

10. Увы! (Поднимает глаза вверх.)

Людам не нужно истинное искусство. Почему?

(Пауза.)

Они не любят думать. У них нет времени. В суете жизни они теряют чувство Прекрасного и Правду.

Искренность засыпает. Инстинкты пробуждаются.

11. Комната.

Джин ходит по комнате. Размышляет.

Джин: Люди боятся выражать своё истинное мнение. Они боятся своих идей и сути; публичной критики и осуждения толпой. Они боятся ответственности.

Более того, они мешают остальным быть индивидуальными. Если человек имеет уникальное мировоззрение и живёт по другим законам, то он непременно становится изгоем общества. Общества, которое утопает в примитивных правилах, устарелой морали, отсталых представлениях о роли Личности в истории.

Поэтому исключительно смелый человек имеет право вписать своё имя в летопись планеты. Но написано оно будет золотыми буквами.

(Садится на диван.)

12. Джин (после паузы): Люди... Им нравится жить по шаблону и оставаться в небытие.

Человек не сможет войти в историю, если уступит общепринятым ценностям. Только тот, кто разобьёт привычный тип мышления людей, станет Достойным.

13. Комната.

Джин сидит за столом.

Разворачивает письмо. Читает. Выкидывает его в мусорный ящик.

14. Джин: Они советуют мне писать популярные романы. Никогда! Я не хочу стать обыкновенным автором и сочинять то, что другим будет проще читать.

Самовыражение начинается там, где заканчиваются общепринятые моральные ценности.

(Ложится подбородком на стол. Думает.)

15. Комната.

Джин сидит у окна.

Джин: Я хочу признания. Это не пустые слова. В них я вкладываю страстное желание и стремление. Хотя некоторых людей это может смешить. Но ведь ни один человек не может знать, что происходит у другого в душе!

(Вздыхает.)

Любой хочет признания своей исключительности. А тот, кто говорит, что оно ему не нужно — лжёт.

Если о моём творчестве никто не узнает, то жизнь прошла без толка.

И я не хочу умирать, чтобы мной стали восхищаться. Я предпочитаю сам увидеть, чего добился.

Это не возвышенная речь. Она не должна кого-то умилять. Это искреннее чувство моей души, выраженное в мыслях.

16. Комната.

Джин пишет заметку в дневник.

Джин: Истинная жизнь писателя не в биографии, а в легендах, которые его окружают.

(Убирает карандаш в сторону. Складывает руки у рта. Думает.)

17. Комната.

Джин (отстранённо): Тишина... Если вслушаться в тишину, то появится странное чувство... (После паузы. Закрывает уши руками.)

Не могу. Тишина делает меня сумасшедшим. Не могу выносить тишину.

(Переворачивается лёжа на полу.)

18. Джин сидит на полу, упираясь спиной в диван. У него потерянный, отстранённый вид.

Джин: Когда думаю о бесконечности, то будто схожу с ума.

Но ведь каждая галактика — это молекула в человеческом теле. А каждая молекула — это отдельная галактика.

Человек хранит в себе триллионы различных вселенных. А жизнь носителя галактик находится в молекуле другого носителя. Так я вижу Бесконечность.

(Джин ложится на пол. Смотрит в потолок.)

19. Джин сидит на полу. У него измученный вид.

Джин плачет. Кладёт ладони на глаза.

20. Поворачивается.

21. Смотрит на чернила и бумагу на письменном столе.

22. Джин сидит на кресле, с рукописью своей книги в руках. У него безразличный вид.

Вспоминает, как ему отказывали в публикации.

В его памяти быстро мелькает множество кадров с одинаковым сюжетом.

23. Флэшбэк.

Джин сидит напротив издателя, который протягивает ему рукопись. Издатель говорит «нет».

24. Другой издатель так же возвращает бумаги.

25. И третий говорит «нет».

26. Джин поворачивается, пытаясь отгородить себя от мыслей. Он устал.

27. Бросает рукопись на пол.

28. Рукопись на полу.

29. Титр: Весна.

Комната. Джин лежит на кровати.

30. Джин сидит на кровати.

31. Джин сидит на полу, опираясь на кровать.

32. Джин лежит на полу, смотрит в потолок.

33. Титр: Лето.

Комната.

Джин сидит на полу, опираясь на колонну. Покачивается.

34. Заламывает руки.

35. Покусывает пальцы.

36. Титр: Осень.

Комната.

Джин стоит, прислонившись к колонне. С закрытыми глазами, медленно сползает по ней на пол.

37. Титр: Зима.

Комната.

Джин открывает глаза.

38. Ставит чернила на стол.

39. Чернила на столе.

40. Джин садится на стул.

Делает запись в дневнике.

Джин: Ни один момент жизни я не могу остановить. Ни один момент жизни я не могу чувствовать долго. Смысл не существует, когда нет бесконечности.

(Джин смотрит вверх. Вдыхает. У него безразличный вид.)

Если это осознаёшь, то исчезает страх ошибок и провалов. Чувствуешь себя свободным...

41. Комната.

Джин разговаривает по телефону. Ходит по комнате.

Джин: Редакция текста? Да, я могу исправить любое ваше произведение.

Женский голос в трубке: Да. Я вам заплачу.

Джин: Договорились!

(Джин выключает телефон.

Садится в кресло. Улыбается.)

Джин: Это, конечно, не издание моих книг, но работа творческая. У меня появятся хотя бы какие-то деньги.

(Кладёт руки на шею сзади. У него расслабленный вид.)

Верну долги и куплю компьютер.

42. Титр: Спустя 3 месяца.

Комната.

Джин отвечает на множество телефонных звонков.

43. Что-то записывает на бумаге при каждом звонке.

44. Уставший, падает в кресло.

Джин: О, сколько заказов на редакцию текста! Появилась работа. Но я не очень ценю это мастерство, поскольку редакторы найдутся всегда, был бы писатель. А талантливых писателей в наше время почти нет.

Несмотря ни на что, я не позволю внушить себе общественные морали и устарелые правила.

Я заставлю поверить публику в моё искусство.

Ведь если не можешь изменить себя, измени мир!

(Самодовольно улыбается.)

45. Комната. Звонок телефона.

Джин отвечает. У него удивлённый вид.

Джин: Да.

Да, можно.

Я понял. Сейчас запишу. Хорошо.

46. Радостный Джин выключает телефон.

Джин (громко): Да-аааа! Они издадут мою книгу! Первая книга! Тираж 100.000 экземпляров! Я не верю!

Да!

(С улыбкой падает на кровать.)

Джин: Моя первая книга. Не верится.

47. Титр: Спустя 1,5 года.

Дом. Джин сидит за письменным столом.

На столе разложены книги. Джин бережно обхватывает их руками.

Джин: Каждая новая опубликованная книга — всегда великое событие для меня.

(Джин ложится подбородком на книги).

У меня просят автографы на улице, жмут руки, и благодарят за парадоксальные литературные произведения.

А на пресс-конференциях спрашивают, как я научился писать. (Усмехается.)

Талант, как харизма, или он есть, или его нет. Невозможно научить человека сочинять. Все вузы совершенно бестолковые. Они учат шаблонам, в которых нет искренности. И только то, что создано из души художника, затронет сердца людей. Главное, всегда вставать, если упал. И никогда, никогда не предавать себя.

48. Титр: Конец.

Иллюзия сна

Проспект. Вечер.

Джини идёт по проспекту мегаполиса. Она задумчива, отчуждена, рассеяна. Джини производит впечатление человека, который оторван от реальности.

Джини (мысленно): Хочется домой. Не могу больше терпеть толпу людей. Они слишком ограничены, чтобы я их понимала. Я не знаю, как думают обычные люди.

Джини смотрит на часы. 18:15. Продолжает идти вперёд по улице.

На небе появляются странные летающие объекты, похожие на падающие звёзды.

Объекты горизонтально движутся по небу.

Джини замечает странные небесные явления. Зачарованно смотрит на них. Она удивлена. Продолжает идти вперёд.
Смотрит на часы. 21:50.

Джини (мысленно, шокированно): Что это?! Куда пропали четыре часа времени? Я же смотрела на часы не больше 10 минут назад?! Наверно, они сломались.

Джини останавливает прохожего.

Джини: Не подскажите, который час?

Прохожий: 21:55.

Джини (удивленно): Спасибо.

Прохожий идёт дальше.

Джини продолжает стоять.

Джини (мысленно): Я вышла из университета в 18 часов, как только закончились занятия. Шла не больше 15 минут. Куда пропало остальное время? Как оно вообще может пропасть? Не понимаю.

Навстречу идёт Джин.

Джини отворачивается от него. Делает саркастическую гримасу.

Флэшбэк. Университет.

Джин и Джини спорят.

Джини: Да, я пишу стихи. И что?

Джин: Ненавижу стихи. (После паузы.)

И тех, кто их пишет, тоже.

Джини (с сарказмом): Очень мило. Ты всегда такой, или я — особенный случай?

Джин: Нет. Обычно я сразу отправляю людей восвояси.

Джини: О, значит, мне даже повезло.
(Смеётся.)

Джини идёт по проспекту. Джин приближается к ней.

Она театрально отворачивается. Джин останавливает её.

Джин: Эй, я просто хочу спросить, который час. Без шуток.

Джини (иронично): А что, твой телефон немного спешит? Часа на 4?

Джин (удивлённо): Вообще, да. Откуда ты узнала?

Джини: Догадалась. Я, знаешь, сообразительная.

Джин: Ты скажешь, сколько времени?

Джини показывает свои часы.

Джин: Не понял...

Джини (серьёзно): Ты только не издевайся... Мои часы стали спешить. Я не сумасшедшая, но кажется, 4 часа куда-то исчезли.

Джин (улыбаясь): Да ну?

Джини шутливо делает недовольную гримасу.

Джин: Аналогично. Я даже стал думать, совсем ли я сошёл с ума или пока не совсем?!

Джини: Ты шутишь. Зачем тебе говорить всерьёз? Это не в твоих правилах.

Джин отмахивается от Джини. Останавливает прохожего.

Джин: Сколько времени, подскажите?

Прохожий: 22:15.

Джин: А вам не кажется, что несколько часов пропало? Или время не точное?

Прохожий: Парень, ты что, пьян?!

Прохожий уходит.

Джин: Слышала? Люди не замечают изменений.

Джини: Надо ещё у кого-нибудь спросить.

Джини и Джин останавливают прохожих и спрашивают о времени.

Все часы показывают 22:20 с разницей в несколько минут.

Уставшие Джини и Джин сядут на лавку. Вздыхают.

Джини: Странно...

Джин: Да. Слишком странно.

Джини: Не думаю, что ты веришь в это.

Джин: Меня не заботят твои мысли. Меня совершенно не волнует чужое мнение.

Джин (мысленно): Я сам себе не верю, но время пропало.

Джин: Время... Согласно законам физики нечто подобное случается, если...

Джини (перебивая): Это случается, если появляются лангольеры.

(Смеются.)

Здесь физика не поможет. Нужно рассуждать метафизически.

На небе появляется неопознанный летающий объект.

Шокированные Джин и Джини встают с лавки. Смотрят на летающий объект.

Джини: Записывай видео на камеру!

Джин достаёт из кармана кпк и снимает объект на видео.

Все люди замирают. Наступает пронзительная тишина.

Из объекта доносятся звуки.

Объект (медленно, неестественным голосом): Мы будем вас учить. Мы сделаем вас лучше. Мы покажем вам жизнь. Мы будем вас учить. Мы сделаем вас лучше...

Джини (с подозрением): Что они говорят?!

Все люди слушают объект. Они словно превратились в безумцев.

Объект улетает.

Джини внезапно бьёт Джина в плечо.

Джин (поражённо): Ты что делаешь?!

Джини: Я всё поняла! Они вводят людей в транс, что-то внушают, а затем мы не понимаем, куда исчезает время!

Джин: А бить-то зачем?!

Джини: Чтобы противостоять трансу, нужно изменить привычный ход жизни. Сделать что-то парадоксальное, чего в обыденной жизни ты бы не совершил. Удивление разбивает транс. Поэтому мы сейчас всё помним.

Ты же помнишь объект на небе?!

Джин: Помню. Они что, нас... гипноти-зируют?

Джини: Думаю, да.

Джин: Вздор!

Джини: Они наверно хотят что-то вну-шить землянам, а потом использовать нас в своих целях.

Джин смеётся.

Джини: Что?

Да, это смешно. Но вчера ты даже не допускал возможности существования разных летающих объектов, и тебя это забавляло.

Джин: И что нужно предпринять?

Джини (серьёзно): Какой ответ ты ожи-даешь? Подробный план действий? Обь-ект зомбирует людей. Поэтому пропадает

время. Что же было в первый раз? Что мы забыли?

Джин (с сарказмом): Расслабься. Они же обещали научить нас добру и жизни. Или как там было сказано?!

Джин и Джини смеются.

Джини: Уверена, есть другие люди, кто всё помнит.

Джин: Надо разместить видеозапись в интернете. Кто не помнит - посмеются. Кто помнит - поймут.

Джини: Правильно.

Джин: Пойдём в дом.

Джини: К тебе? Вот ещё!

(Смеются).

Ночь. Дом Джина.

Джини и Джин сидят возле компьютера. Смотрят видеозапись с неопознанным объектом.

Джин: Надо записать видео, в котором мы расскажем обо всём, что произошло сегодня. На случай, если забудем...

Джини: Становится жутко от мысли, что можно внезапно забыть какие-то события или информацию. Сейчас мы всё помним. А потом не просто забудем, но даже не поймём, что мы это знали.

Джин (серьёзно): Лучше об этом не думать.

Джин и Джини устанавливают камеру. Садятся напротив неё. Записывают видео.

На камере.

Джин: Заметка на память.

Джини: Послание в будущее.

Джин: С чего начать? Когда ставили камеру, то знал, что скажу... А сейчас... (улыбается).

Джини: Я возвращалась домой. Заметила, что на путь потратила около 4 часов. Хотя я шла не больше 15 минут.

Джини (к Джину): Звучит как-то наивно и глупо.

(Улыбаются.)

Джин: Затем мы случайно встретились на улице. Поняли, что время действительно исчезло.

Джини (к Джину): Слишком сентиментально.

(Смеются.)

Джини: А до этого были странные явления на небе, словно летающие звёзды.

Джин: Затем произошло то, что можно сейчас увидеть...

Джин включает запись с летающим объектом.

Джин сохраняет видео на две usb-карты. Одну карту даёт Джини, вторую оставляет себе.

Раннее утро. Проспект.

Джин и Джини сидят на лавке.

Джини: Не верится, что всё это реально. Так необычно.

Джин: Как психоделический сон.

Джини (с озарением): Сон! Да! Это сон!

Джин настороженно смотрит.

Джини: Это сон. Я не шучу. Я сплю.
Или ты спишь. И мы видим сон.

Сновидения порой выглядят, как реальность. Поэтому всё здесь настолько фантастическое.

Джин: Нет. Я себя чувствую как всегда.

Джини (восторженно): Чтобы проснуться, нужно захотеть это сделать.

Джин: Если это сон, пусть я проснусь.
(Закрывает глаза.)

Джини с иронией смотрит на Джина.

Джин открывает один глаз, затем второй.

Джин: Вот видишь, это не сон.

Джини: Ты просто не умеешь управлять снами. Ты ничего о них не знаешь.

Джин: Спасибо.

Джини: Нужно сфокусировать внимание. Осознать, что это сон. Я это понимаю. А ты — нет. У меня получится...

Джин: Откуда ты это знаешь?!

Джини загадочно улыбается.

Джин: Если ты проснёшься, значит, я останусь здесь один? С летающими объектами...

Джин: Как только я проснусь в реальном мире, то могу тебе позвонить. И ты выйдешь из сна. Надеюсь, ты не сильно будешь злиться от того, что тебя разбудили.

Джин: Я буду рад, что проснулся.

Джини: Ты только сейчас это говоришь. Во снах люди ведут себя иначе. Разве не заметил, что здесь мы будто другие? В нашем мире не общались, только спорили.

Джин внимательно слушает Джини.

Джини: Даже обидно.

Джин: Что?

Джини: Во сне ты не такой безответственный, пустой и циничный, каким был в реальности.

Джин: Это не сон.

Джини: Ты это я.

Джин удивлён.

Джини: Ты, люди, окружающий мир, всё это я. Идея моего воображения. Вы — иллюзия. (После паузы.)

Мне пора... Я хочу проснуться. Проснуться. Я должна проснуться.

Джини закрывает глаза.

Появляется Вселенная: звёзды, кометы, астероиды, планеты. Всё движется.

Джини открывает глаза. На неё с довольным видом смотрит Джин.

Джин: Я говорил! Это не сон! Ты тоже не сновидец. (Смеётся.)

Джини (отстранённо, тихо, себе): Не понимаю... Это невозможно. Я осознала сон. Я должна была проснуться.

Джини и Джин встают со скамьи. Идут по проспекту.

Джин: Хватит думать о снах! Что делать с летающим объектом?

Джини: Скорее, он сам сделает что-то с нами. Но не стоит бояться, ведь это сон.

Джин отмахивается от Джини.

Джин смотрит в кпк.

Джин: 400.000 просмотров видеозаписи и ни одного полезного комментария!

Джини: Что?

Джин: Видео с летающим объектом.

Никто не помнит.

Джини (задумчиво): Может, это не сон... (После паузы.) Если они ещё раз

прилетят, то нужно разбивать состояние транса, чтобы не забыть. Главное — помнить.

Джин: А как ещё можно разбить это состояние?

Джини: Ну... Ты можешь попрыгать на одной ноге, напевая что-нибудь на китайском.

(Смеются).

Джин: Нужно делать то, что в обычном состоянии не сделаешь. Подумай сам. Ведь это зависит от индивидуальности человека.

Джин: А если это сон, то кто из нас его видит?

Джини: Конечно, я! (Смеётся.) Тот, кто осознаёт, что это сон. Тот, кто верит. Тот, кто знает...

Джин (иронично): Да, да, да, да...

(Серьёзно.) А несколько людей могут одновременно видеть аналогичный сон?

Джини: Да. Такое возможно. Не спрашивай подробностей. Это трудно объяснить так, чтобы тебе стало понятно. Знать дано не всем. (Смеётся.)

Джин (с сарказмом): Ты такая великодушная, добрая и совсем не высокомерная.

Джини: О, да.

(Смеются.)

Джини (серьёзно): Во снах можно видеть параллельные миры, другие планеты, вселенные.

Можно летать, читать мысли и управлять людьми.

Одни сновидения даются людям для осознания ошибок. Чтобы они поняли

своё отношение к жизни и ко всем её составляющим.

Из других снов можно выносить предметы.

Джин: Предметы?! Забавно. Я бы вынес что-нибудь ценное.

(Улыбаются.)

Джини (серьёзно): Главное, осознавать, что спишь.

Джин: Если это сон, я буду его помнить?

Джини: Не знаю. Я всегда помню свои сны. Помню каждый сон. В деталях. А ты?

Джин: Помню, если они были яркими, интересными и захватывающими.

Джини: Ты сам ответил на вопрос.

Люди проходят мимо. Они выглядят отрёпанными и неестественными.

Джини (с подозрением глядя на людей): Ты не заметил, что люди немного странные?

Джин (смотрит на людей): Обычные люди.

Джини: Они будто не настоящие, не живые, без эмоций и чувств. Такое бывает только во снах. Они, как марионетки.

Джин: Люди всегда словно восковые статуи из музея.

Джини: Да, но сейчас это более очевидно.

Джин: Расслабься. Я тоже продолжаю удивляться количеству неменяемых людей на этой планете.

Внезапно Джини начинает шататься. Она будто теряет сознание. Джин не даёт ей упасть.

Они садятся на землю.

Джин: Что с тобой?

Джини: Кажется, я просыпаюсь.

Джин: Что?!

Джини: Я ухожу. Чувствую, что просыпаюсь. Я одновременно ощущаю себя и во сне, и в реальности.

Джин: Разбуди меня.

Джини пожимает руку Джину.

Они сидят вместе посреди улицы. Раздаётся громкий звук настраивающегося приёмника. Джин машинально смотрит в сторону, откуда шёл звук.

Джин сидит уже один посреди улицы.

Дом Джини. Раннее утро.
Громкий звук будильника.
Джини просыпается. Встаёт.

Джини: Что за сон я видела! Летающие объекты, люди, Джин, просьба позвонить и разбудить...

Джини идёт по дому. Рядом с компьютером замечает флэш-карту, которую ей дал Джин во сне.

Джини шокирована. Берёт карту. Просматривает её на компьютере. Видит запись с собой и Джином, запись с летающим объектом.

Джини обескуражена.

Звонок в дверь. Джини идёт по коридору. Открывает дверь. На пороге стоит Джин. Он достаёт из кармана флэш-карту.

Джин: Знаешь, что это?

Джини показывает ему свою карту.

Джини и Джин испуганно смотрят друг на друга. Они шокированы.

Громкий звук будильника. Джини просыпается.

Себастьян Мельмот, или Принц зелёной гвоздики

Он имел всё: гениальность, славу, деньги, признание. Но на смену им пришли банкротство, насмешки и непонимание общества...

Только сильный человек способен это пережить. Оскар Уайльд был именно таким.

Яркая индивидуальность, эстет, ценитель истинного Искусства и стиля, он не заботился о том, что говорят окружающие, и стремился быть непохожим на других.

Искусство.

Во всех произведениях Оскара Уайльда есть отличительная черта.

В его творчестве у любви синонимом является страдание. В книгах автор изобразил себя, свою жизнь и столь трагичную любовь к лорду Альфреду Бози Дугласу.

В первой пьесе «Вера и нигилисты» юный Уайльд описывает жертвование жизнью ради любви (к тому же, любовь Веры своеобразна: к Родине и к царю как личности).

В рассказе «Соловей и Роза» писатель рисует картину такой любви, в которой один отдает всё, а другой этого не ценит.

В своём единственном романе «Портрет Дориана Грея» король парадоксов показывает, что любовь убивает. Сибила лишила себя жизни из-за Дориана. А До-

риан убил Бэзила, не оценив его эстетически возвышенное чувство.

В пьесе «Веер леди Уиндермир» Оскар говорит о материнской любви. Мать была готова пожертвовать собой ради дочери.

Во многих произведениях великого гения любовь граничит с трагедией и жертвой.

Ещё одной отличительной чертой произведений Уайльда является то, что он очень чутко и высоко-художественно описывает вещи, при этом не называя их. Описывает так, что читатель понимает идею автора. В его произведениях много перифразов.

В «Балладе Рэдингской тюрьмы» Уайльд писал: «С тех пор как брат убит был братом»... Несложно догадаться, что

тут имеются в виду библейские братья Каин и Авель.

Писатель сказал этим, что с тех пор как брат убил брата (с древних времён), на земле появились преступления.

В сказке «Великан - эгоист» присутствует мальчик с глубокими ранами от гвоздей на ладонях и стопах, который забрал великана в свой прекрасный сад. Уайльд дал понять, что этим мальчиком был сам Христос, при этом не назвав имени.

Перейдем к следующей отличительной черте произведений классика английской литературы.

Оскар, полное имя которого Оскар Фингал О'Флаэрти Уиллс Уайльд, всегда писал так, что во время чтения его книг в мыслях возникают несколько альтерна-

тив финала произведения. Но обычно ни одно из них не является истинным. Неожиданная концовка — вот что отличает его творчество.

В Искусстве Уайльда персонажи всегда испытывают душевные терзания. Они встают перед выбором. От этого выбора зависит их жизнь. Писатель реалистично выражал переживания своих героев и их трагедию.

На протяжении всей жизни гений находился в поисках. В поисках себя, своей сути, наслаждений и новых ощущений... Перед ним, как и перед его героями, вставал вопрос выбора.

Во всех произведениях заложен глубокий смысл, который необходимо чувствовать сердцем. Уайльду удавалось писать

так, что его слова подталкивали к пониманию этого смысла.

Лучшие сочинения — это те, после которых читатель пребывает в некой эйфории от идеи; после которых он размышляет над окончанием рассказа; после которых он задумывается о жизни. Любое произведение Искусства, которое производит впечатление на человека и оставляет след в его разуме, безусловно, считается произведением лучшим и созданным не напрасно.

После тюрьмы Уайльд понял истину и Бога.

Об этом свидетельствуют строки из «Баллады Рэдингской тюрьмы». Последнего произведения великого ирландца...

«Счастливы — вы, с разбитым сердцем,

Уставшие в пути.

Как человек иначе может

Свой дух от тьмы спасти?

И чем же, как не сердцем, может

Христос в наш дух войти?»

События.

Оскар Уайльд родился в 1854 году в Дублине. Учился в Тринити-колледже и Оксфордском университете.

В 1881 году Уайльд оплачивает издание тома своих стихотворений.

В 1882 году проходят его лекции в Америке.

В 1884 году Уайльд женился на Констанс Ллойд. Вскоре у них появились сыновья Сирил и Вивиан.

1887—1892 годы — публикуются сборник рассказов и два тома сказок. А в 1890 году — роман «Портрет Дориана Грея».

В 1891 году Уайльд знакомится с Альфредом Дугласом.

1892—1895 годы — в свет выходят пьесы.

В 1895 году выносят приговор о двухгодичном тюремном заключении.

В 1897 году Оскар Уайльд освобождается из тюрьмы и переезжает во Францию.

В 1900 году он умирает.

Любовь.

Всегда полезно читать письма исторических личностей.

Эпистолярное наследие показывает человеческую сторону гениев.

Невозможно понять глубину творчества того или иного писателя, не зная его подробную биографию. Нужно осознать, какие жизненные ситуации подтолкнули их к написанию произведения.

Это делает создателей более земными и настоящими.

Уайльд сочинял не только парадоксальные пьесы и поучительные сказки. Каждое его письмо — это самостоятельное произведение Искусства.

Впрочем, как он говорил сам: «Гениальности всегда сопутствовали странные извращения страстей и желаний».

Оскар испытывал любовь к юношам. Тюрьма не смогла его исправить. (Да и стоит ли исправлять?!)

Из письма Роберту Россу (с которым его связывала не только дружба, но и бо-

лее близкие отношения — Роберт оставался верным и преданным другом на протяжении всей жизни Уайльда): «Патриот, брошенный в тюрьму за любовь к Родине, продолжает любить родину. Поэт, наказанный за любовь к юношам, продолжает любить юношей».

Главной любовью принца зелёной гвоздики был лорд Альфред Дуглас. Оскар нежно называл его Бози.

Бози был капризным и избалованным молодым человеком, который устраивал скандалы, требуя богатства и денег.

В письме к Дугласу Уайльд говорил: «Твоя золотистая душа летает между страстью и поэзией. Я знаю, что во времена древних греков ты был бы Гиацинтом, которого так безумно любил Аполлон».

Он называл Бози своим Гиацинтом и Антиномем. Но Альфред оказался обычным Нарциссом, из-за которого великий гений попал в тюрьму за ураническую любовь.

После тюрьмы Оскар понял, что истина — это Сострадание.

Он прощал Дугласа каждый раз; любил до последних дней, несмотря на то, что именно Альфред погубил его жизнь.

Тюрьма не убила Воображение Уайльда, его Гений и Благородство. Она стала для писателя ступенью духовного развития; именно там он переосмыслил жизнь.

Последние годы он провёл в дешёвом парижском отеле, под псевдонимом Себастьян Мельмот. Уайльду нравились история Святого Себастьяна и книга Чарльза Метьюрина о Мельмоте Ски-

тальце. В них он видел себя, потому и выбрал именно такое имя.

Судьба.

Бози прошёл долгий путь в поисках себя. Он женился, завел ребёнка, всячески отрицал свою связь с великим писателем, признавал ураническую любовь недостойной.

Позже, он начал писать автобиографии... Они отличались особым разнообразием. Биографии были не отражением прожитой жизни, а отражением мировоззрения настоящей.

После тюрьмы, в которой Дуглас пробыл некоторое время за клевету на Черчилля, в биографиях начали появляться моменты истины. Альфред оказался в таком же положении, как и Уайльд. В тюрьме он отча-

сти пересмотрел свою жизнь и понял всё то, что писал и говорил ему Уайльд. Он понял, что единственным человеком, который любил его, был именно Оскар.

В последние годы своей жизни Бози охотно рассказывал о годах, проведённых с Королём Эпатажа.

Бози всегда преследовала тень Уайльда. Альфред писал стихи, но история запомнила его как фатального возлюбленного великого писателя.

После того как умерла жена Уайльда, дети отправились на воспитание к родственникам Констанс и стали носить фамилию Холланд.

Сын Сирил погиб во время Первой мировой войны. У Вивиана была долгая жизнь.

Внук Мерлин Холланд — писатель, сейчас работает редактором. А правнук Уайльда — Люсьен Холланд — закончил тот же Колледж Магдалены в Оксфорде, что и Оскар. Люсьен работает программистом в Лондоне.

Гениальность.

Несмотря на неправильную жизнь Уайльда с точки зрения общества, он создал прекрасные произведения, которые заставляют задуматься о жизни. В них он мыслил, существовал, писал о добре, метко указывал на отрицательные черты характера людей.

Уайльд Принц Парадокса: произведения ангела и жизнь человека, вкусившего все наслаждения.

Оскар Уайльд был гением своего времени. Так описывали его современники. Но есть более точное определение: Уайльд — это гений вне времени...

Содержание

Тынёк и Вивирка	3
Миф о Меносе	6
Дневник Безумного Генетика	9
Безымянный	23
Я не один	35
Душа непризнанного гения	89
Иллюзия сна	105
Себастьян Мельмот, или Принц зелёной гвоздики	131

Коральская Е.К.

Синий Дракон

В авторской редакции

Подписано в печать 12.04.12.

Формат 90x115^{1/64}

Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 1,72

Усл. печ. л. 3,72

Тираж 100 экз.

Заказ № 814

ООО Издательство «КУБиК»

410056, Саратов, ул. Чернышевского, 94а

тел.: (845 2) 60 33 20